

УДК 316.723:343.9.02

Клюс В.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Klyus V. V.,

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК ВНУТРЕННЯЯ ЭКСТРЕМИСТСКАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с распространением криминальной субкультуры, которая, в свою очередь, представляет собой особую угрозу личности, обществу и государству, разрушая ценности и дестабилизируя духовно-нравственную среду молодежи. Особое внимание уделено криминальной субкультуре «Арестантско-уркаганское единство», которая несет прямую угрозу национальной безопасности, а также подрывает целостность общества и государства. Автор предлагает решения по противодействию современным экстремистским проявлениям, таким как вышеуказанная преступная субкультура.

Ключевые слова: экстремистские проявления, криминальная субкультура, арестантско-криминальное единство, внутренние экстремистские угрозы.

CRIMINAL SUBCULTURE AS AN INTERNAL EXTREMIST THREAT TO NATIONAL SECURITY

The article deals with issues related to the spread of a criminal subculture, which in turn poses a special threat to the individual and society, the State destroying values and destabilizing the spiritual and moral environment of youth. Particular attention is paid to the criminal subculture of "Arrested-Urkagan Unity," which poses a direct threat to national security, as well as undermines the integrity of society and the state. The author proposes solutions to counter contemporary extremist manifestations, such as the above-mentioned criminal subculture.

Key words: *extremist manifestations, criminal subculture, arrest and criminal unity, internal extremist threats.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, деятельность которых угрожает национальной безопасности Российской Федерации (далее – РФ, Россия).

Стратегические и национальные интересы Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) необходимо рассматривать в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях современных вызовов и угроз, как для России, так и для ДНР. Становление и развитие Стратегии обеспечения национальной безопасности ДНР необходимо рассматривать только в контексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683.

Также, согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 29.05.2020 № 344, идеология насилия – совокупность взглядов и идей, оправдывающих применение насилия для достижения политических, идеологических, религиозных и иных целей [1].

Деидеологизация российского общества, являющаяся, бесспорно, элементом его либерализации, породила ряд новых угроз его духовной безопасности. Вышли во взрослую жизнь поколения, воспитанные в ситуации «идеологического вакуума», не знающие иных ценностей и идеалов, кроме индивидуального благополучия и потребительского достатка, слабо идентифицирующие себя с Россией и ее культурой, а свои интересы – с общенациональными. В такой духовной атмосфере достаточно сложно решать проблемы социальной стабилизации, достижения устойчивого развития и сохранения национальной идентичности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Отдельные вопросы в сфере национальной безопасности были исследованы в работах таких ученых, как Ю.И. Авдеев, С.В. Аленкин, В.В. Алешин, Л.Д. Башкатов, А.И. Гуров, М.Д. Давитадзе, А.Н. Дюков, А.Г. Залужный, И.Б. Кардашов, В.Н. Кудрявцев, М.А. Лапин, А.В. Мелехин, Г.В. Новицкий, Д.К. Нечевин, О.В. Старков, А.И. Хвьяля-Олинтер, К.М. Ханбабаев и др.

Условия и возможности формирования общенациональной идеологии в контексте институционализации духовной безопасности исследуются в работах А.П. Бутенко, Л.Н. Кочетковой, О.Н. Крыштановской, В.Н. Кудрявцева, В.Н. Кузнецова, Н.А. Нарочницкой, А.В. Рубцова, Р.А. Рахимова, А.Г. Хабибулина, В.Н. Шилова.

Научное исследование криминальной субкультуры осуществляли многие ученые, среди которых необходимо отметить Ю.К. Александрова, Ю.А. Алферова, В.М. Анисимова, Е.А. Антоняна, Е.А. Борисова, Е.Н. Билоуса, Ю.В. Гармаева, А.И. Гурова, Д.В. Громова, П.С. Дагеля, С.И. Дементьева, Е.П. Демидова-Петрова, В.П. Захарова, И.И. Карпеца, В.И. Игнатенко, А.С. Лядова, И.Д. Левина, А.Н. Олейника, В.Ф. Пирожкова, А.А. Сидорова, А.А. Тайбакова, Г.Ф. Хохрякова, В. Чалидзе, В.Е. Южанина и др.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Вопрос о структуре криминальной субкультуры – один из наиболее сложных и трудноразрешимых. По аналогии с общей культурой можно выделить материальные и духовные сферы (элементы) криминальной субкультуры. Но это деление не конкретное. Мы исходим из того, что криминальная субкультура – это определенный уровень развития жизни преступных сообществ, выраженный в типах и формах их организации, деятельности членов данных сообществ, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

В узком понимании слова криминальная субкультура представляет собой особую духовную область общности людей – преступных групп, шаяк, банд. Она содержит криминальную идеологию, определенные этические нормы и ценности, эстетические установки и потребности, мифологию, вкусы, предпочтения, которые определяют повседневную жизнь и быт правонарушителей и их сообществ.

Под криминальной субкультурой понимается совокупность духовных и материальных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих деятельность криминальных сообществ, что способствует их живучести, сплоченности, криминальной активности и мобильности, преимущества поколений правонарушителей [2].

В.П. Захаров утверждает, что криминальная субкультура является одним из главных факторов, способствующих совершению преступлений в исправительно-трудовых учреждениях и на свободе, а также формированию сообществ осужденных [3].

АУЕ (также используется вариант А.У.Е.) – «Арестантский уклад един» (или «Арестантское уркаганское единство») – название и девиз предположительно существующей криминальной субкультуры и российского неформального объединения банд, состоящих из несовершеннолетних (подростков, юношей и девушек). Это молодежное сообщество пропагандирует среди несовершеннолетних «воровские понятия» российской криминальной среды и «тюремные понятия», требует соблюдения «воровского кодекса» со сбором денег на «общак», взамен обещая поддержку и защиту в настоящем и будущем [4].

17 августа 2020 г. Верховный Суд Российской Федерации принял решение о признании движения экстремистским. Деятельность движения, основанная на криминально-экстремистской идеологии, представляет реальную угрозу жизни и здоровью граждан, обществу и государству. В деятельность движения активно вовлекались подростки и молодежь, чья психика наиболее подвержена деструктивному воздействию. С иском в суд обратился лично генеральный прокурор Игорь Краснов [5].

О необходимости более активной борьбы с А.У.Е. и прочими деструктивными движениями среди молодежи ранее заявляли и в экспертном сообществе, и лично детский омбудсмен Анна Кузнецова. В то же время они отмечали, что нужно не просто запрещать такие движения, а предлагать молодежи что-то взамен [6].

Формулировка целей статьи. Целью данной статьи является освещение актуальных проблем противодействия, наиболее опасных экстремистских проявлений возникающих в криминальной субкультуре, таких как А.У.Е., которые, соответственно, являются реальной угрозой безопасности ДНР, а также Российской Федерации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 29.05.2020 № 344, распространение экстремистской идеологии, в частности, мнения о приемлемости насильственных действий для достижения поставленных целей, угрожает государственной и общественной безопасности ввиду усиления агрессивности и увеличения масштабов пропаганды экстремистской идеологии в обществе.

Д.В. Громов отмечал, что слышал о таком движении в Краснодарском крае, как АУЕ, и отметил, что данное явление имеет два уровня. В первом случае речь идет о неблагополучных населенных пунктах, которые нередко близко расположены к местам заключения. И здесь, по его мнению, могли формироваться и структуры по типу А.У.Е. Под вторым уровнем Д.В. Громов понимает процессы, происходящие в Интернете. Они слабо связаны с реальным обществом и представляют собой определенный интернет-фольклор, который, по его мнению, можно отождествить с «детскими страшилками»: «Где-то есть страшные «группы смерти», фашисты, а сейчас вот появился и мем «АУЕ», что совершенно не означает, что знающие о нем подростки и дети имеют хоть какое-то отношение к криминалу». В качестве примера Д.В. Громов приводит имевшую место в 2000-х годах волну интереса среди пользователей «Живого журнала» к субкультуре «гопников», хотя «среди посетителей ЖЖ-сообществ, посвященных «гопникам», была исключительно образованная городская молодежь» [7].

В свою очередь, судебный эксперт, специалист по религиозным и экстремистским сообществам И.В. Иванишко выделяет три вида лиц, обычно относимых к движению:

1) Реальные члены АУЕ, которые имеют собственный криминальный опыт, действительно являются членами организованных преступных группировок, состоят на

учете в отделе по делам несовершеннолетних, или же побывали в воспитательной колонии. Районами их нахождения, как правило, являются Север, Восточная Сибирь и Дальний Восток, где именно и происходит рост таких банд, поскольку там обычно отбывают наказание, на что во время совещаний Совета безопасности России неоднократно указывал его секретарь Николай Патрушев.

2) Позеры-подражатели, к которым настоящие носители криминальной субкультуры относятся отрицательно, поскольку они делают себе татуировки, означавшие факт отсидки в местах заключения – перстни, воровские звезды (хотя их никто не короновал). В число подражателей входят несовершеннолетние хулиганы, стремящиеся бороться против системы и поэтому желающие примкнуть к определенной молодежной социальной группе, которая считается самой сильной и наводит ужас на школу, занимаясь вымогательством денежных средств под видом сбора «общака». Тем не менее, некоторые такие группы в Москве и Санкт-Петербурге состоят из жителей мегаполиса и происходят из благополучных семей.

3) «Диванные» деятели, постоянно находящиеся в социальных сетях, которые, научившись определенным терминам, занимаются рассылкой картинок [8].

Отметим, что А.У.Е. – это «Арестантско-уркаганское единство» (встречается также трактовка «Арестантский уклад един»). Так именуют неформальное движение молодых людей, важнейшие его ценности – это «тюремные понятия». Необходимо выделить, что эта субкультура феноменальна, действует не только в России, но и в других странах, несет реальную угрозу духовной безопасности личности, общества и государства. Замечен высокий уровень социальной угрозы, которую представляют адепты преступной субкультуры.

В 2000-х годах мало людей знали о данной группировке, так как считали ее недостаточно опасной для нашего поколения, хотя это явление существовало всегда. Причиной сокрытия информации послужило: во-первых, запретное распространение информации о субкультуре; во-вторых, неразглашение администрациями учебных заведений и недостаточное законодательное обеспечение в сфере противодействия силами и средствами правоохранительных органов преступной субкультуре – А.У.Е.

В А.У.Е. дети вступают не просто так, там они чувствуют свою нужность и значимость. Именно в подростковом возрасте существует потребность в объединении, они находят ту группу общения, в которой будут уверены и решительны. Дети, которые самостоятельно решили стать сторонниками единства, открыто не разглашают ничего о данной субкультуре, так как существует кодекс молчания, который категорически запрещается нарушать. С несовершеннолетним, который решил открыто пропагандировать идеи «Арестантско-уркаганского единства», немедленно жестоко и цинично прощаются, что нередко приводит к кровавым «разборкам», опасным для жизни многих людей.

Для того, чтобы ребенок не оказался в преступной субкультуре, с раннего возраста необходимо развивать правосознание, воспитывать уважение к нормам общества и быть примером для подражания. Безусловно, большую значимость представляет среда, в которой подросток находится. Если вы наблюдаете, что ваш ребенок проводит много времени с ребятами, которые проявляют агрессию и совершают противоправные действия, поговорите об этом с ним, узнайте, что его притягивает в данной компании. Разузнав все, вы сумеете вовремя среагировать и направить сознание ребенка в нужном направлении. С несовершеннолетним необходимо разговаривать много и откровенно, проявлять интерес к его успехам и промахам, любить и уважать. Если он не ощущает поддержку родителей, то начинает беспокоиться о том, что его не понимают, и чувствует

незащищенность, ему попросту необходимо будет самоутвердиться в криминальной среде [9].

Специальные службы и организации отдельных государств наращивают информационно-психологическое воздействие на население России, прежде всего, на молодежь, в целях «размывания» традиционных российских духовно-нравственных ценностей, дестабилизации внутривнутриполитической и социальной обстановки. Основными факторами распространения элементов криминальной субкультуры считаются: переломное финансовое положение общества; недостаточная правовая защищенность несовершеннолетних; свободная деятельность средств массовой информации, в том числе сети Интернет.

Криминальная субкультура базируется на дефектах правосознания, среди которых можно выделить правовую неосведомленность и дезинформированность, социально-правовой инфантилизм, правовое бескультурье, социально-правовой негативизм и социально-правовой цинизм. При этом дефекты правосознания усугубляются дефектами нравственного сознания, пренебрегающего общечеловеческими принципами морали.

Ознакомление с криминальной субкультурой происходит стремительно и считается своего рода методом компенсации неудач, преследующих человека, в особенности это относится к несовершеннолетним, поэтому необходимо создавать механизм «фильтрации» поступающей информации.

Молодым людям на фоне адреналина кажется, что они способны на все, могут позволить себе совершать необдуманные поступки. Но это не так, мы живем в правовом государстве, и наши правоохранительные органы работают. Да, возможно, эти молодые люди и не получают уголовного срока, но интернат для таких правонарушителей открыт всегда. Подростку из благополучной семьи следует усвоить, что, если он решил таким образом проявиться перед своими сверстниками, показать, какой он «крутой», и напасть на девочку или младшего товарища, это не откроет для него двери в лучшее будущее [10].

Сравнение статистических сведений с заключениями криминологических исследований, сделанных в последние годы, говорит не столько о значительном уровне латентности, сколько о полной несостоятельности уголовно-правовых, педагогических и организационных мер, нацеленных на его предотвращение, устранение и пресечение.

На самом деле, главные предпосылки вовлечения молодого поколения в преступные субкультуры – это недостаток альтернативы для самореализации. Поэтому необходимо направить молодых людей в сферу патриотических организаций, которые развивают нравственный стержень, вырабатывают традиционные мнения на историю и культуру нашей Родины [11].

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Таким образом, в сфере противодействия А.У.Е. – криминальной субкультуры экстремистского проявления – следует предпринять следующие меры:

- координация деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти, местного самоуправления в совместной работе с институтами гражданского общества и организациями по выявлению и пресечению экстремистских проявлений криминальной субкультуры в среде младшего и среднего образования, установление под особый социальный надзор школ, в которых сформирована криминальная субкультура;

- проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию экстремистской идеологии, а также осуществление агитации за поступление в суворовские военные училища. Очевидно, что в первую очередь подобную агитацию необходимо осуществлять среди воспитанников детских домов и школ-интернатов как более отвлеченных от домашней обстановки, развивать общечеловеческие ценности в

молодежном окружении и умело их противопоставлять ценностям преступного сообщества;

- повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению изготовления, хранения и распространения экстремистских материалов, символики и атрибутики экстремистских организаций;

- организация профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и получения ими дополнительного профессионального образования по утвержденным в установленном порядке учебным программам в области выявления, пресечения, раскрытия, расследования, профилактики и квалификации экстремистских проявлений;

- развитие индивидуальной стабильности у ребенка к воздействиям преступной субкультуры с учетом возрастных психологических особенностей;

- совершенствование процедуры проведения экспертизы материалов, предположительно содержащих информацию экстремистского характера;

- выявление и устранение источников и каналов финансирования экстремистской деятельности;

- проведение мониторинга средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, в целях пресечения распространения экстремистской идеологии, совершенствование мер по ограничению доступа в сети групп, связанных с криминальной субкультурой А.У.Е.;

- мотивирование граждан к информированию субъектов противодействия экстремизму о ставших им известными фактах подготовки к осуществлению экстремистской деятельности, а также о любых обстоятельствах, которые могут способствовать предупреждению экстремистской деятельности, ликвидации или минимизации ее последствий;

- включение в учебные планы, учебно-методические материалы учебных предметов, направленных на воспитание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры, формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю своей страны;

- подбор, расстановка, воспитание кадров, способных обеспечить выполнение мероприятий по противодействию экстремизму, в органах государственной власти, органах местного самоуправления;

- обеспечение принятия законодательных и иных нормативных правовых актов, муниципальных правовых актов, направленных на противодействие экстремизму.

Список использованной литературы

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утверждена Указом Президента РФ от 29.05.2020 № 344 // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45555>. (дата обращения: 03.10.2020). – Текст: электронный.

2. Криминальная субкультура // Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного университета: Юридический факультет. – URL: <http://law.spbu.ru/AboutFaculty.aspx> (дата обращения: 03.10.2020). – Текст: электронный.

3. Захаров, В.П. Общая характеристика преступлений, совершаемых в учреждениях пенитенциарной системы // Вестник Запорожского юридического института МВД. – 2001. – № 3. – С. 179-188. – Текст: непосредственный.

4. АУЕ // Сайт: Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/АУЕ> (дата обращения: 03.10.2020). – Текст: электронный.
5. Верховный суд признал движение АУЕ экстремистским // Сайт: РИА новости. – URL: <https://ria.ru/amp/20200817/1575887389.html> (дата обращения: 03.10.2020). – Текст: электронный.
6. Демидова-Петрова, Е.П. Информационный фактор в детерминации современной преступности несовершеннолетних (на примере феномена «А.У.Е.») // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2018. – № 1(103). – С. 20-23. – Текст: непосредственный.
7. Громов, Д.В. «Пацан» как объект научного исследования // Славянская традиционная культура и современный мир: Сборник научных статей. – Москва: Центр культурных стратегий и проектного управления, 2011. – С. 364-373. – Текст: непосредственный.
8. Иванишко, И.В. Российское правосудие, журнал // Официальный сайт Российского государственного университета правосудия. – URL: <https://rgup.ru/?mod=pages&id=15> (дата обращения: 03.10.2020). – Текст: электронный.
9. Верещагина, А.В., Гафивтулина, Н.Х., Самыгин, С.И. Духовные аспекты формирования национальной идентичности: социологический анализ угроз социальному здоровью и духовной безопасности России // Сайт журнала «Инженерный вестник Дона». – URL: <http://ivdon.ru/ru/masazine/archive/n3y2015/3195> (дата обращения: 03.10.2020). – Текст: электронный.
10. АУЕ: Уголовная романтика за школьной партией // Сайт: Байкал-Daily. – URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/16/266556> (дата обращения: 03.10.2020). – Текст: электронный.
11. Левин, И.Д., Гармаев, Ю.В. «Криминальная субкультура» в работах российских исследователей XIX и XX веков // Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра, роль профсоюзов: Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ. – 2016. – С. 80-83. – Текст: непосредственный.
12. Антонян, Е.А., Борисов, Е.А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // Lex Russica. – 2017. – № 12(133). – С.180-186. – Текст: непосредственный.
13. Демидова-Петрова, Е.В. Основные факторы проявления экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 1(19). – С. 72-75. – Текст: непосредственный.
14. Лядова, А.С. Противодействие распространению криминальной субкультуры в молодежной среде как составляющая профилактики экстремизма // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3: Гуманитарные и общественные науки. – Пермь, 2018. – С. 43-48. – Текст: непосредственный.
15. Билоус, Е.Н. Оперативно-розыскные меры борьбы с противоправной деятельностью лидеров криминальной среды в ИТУ: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Евгений Николаевич Билоус. – Москва: Академия МВД РФ, 1996. – С. 24-30. – Текст: непосредственный.
16. Гуров, А.И. Профессиональная преступность: Прошлое и современность. – Москва, 1990. – С. 172. – Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 05.10.2020